

УДК 347.941
ББК 67.410.104

ПРОЦЕСС ДОКАЗЫВАНИЯ И ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СОВЕТСКИЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ОПЫТ

В. Ю. Голубовский

ВНИИ МВД России (Москва, Россия)

В статье утверждается, что уголовно-процессуальное законодательство нуждается в пересмотре и оптимизации средств и способов доказывания с учетом перехода общества в сферу цифровизации. Имеется потребность в пересмотре следственных действий и механизмов их реализации. Доказывание является основной задачей уголовного процесса, так как собирание, проверка и оценка доказательств являются основой всего уголовного дела. При этом процесс доказывания должен отвечать требованиям современного общества, что также относится к компетенции сотрудников органов предварительного расследования.

Ключевые слова: доказывание, доказательство, оценка доказательства, советский опыт, уголовный процесс

PROCESS OF PROOF AND ASSESSMENT OF EVIDENCE: SOVIET AND MODERN EXPERIENCE

V. Yu. Golubovsky

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Moscow, Russia)

The article states that criminal procedure legislation needs to be revised and optimized for the means and methods of proof, taking into account the transition of society to the digital sphere. There is a need to revise investigative actions and mechanisms for their implementation. Proof is the main task of criminal proceedings, since the collection, verification and evaluation of evidence are the basis of the entire criminal case. At the same time, the process of proof must meet the requirements of modern society, which also falls within the competence of the employees of the preliminary investigation bodies.

Keywords: proof, proof, assessment of evidence, Soviet experience, criminal proceedings

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2025\)3.15](https://doi.org/10.14258/ralj(2025)3.15)

Институт доказательств в уголовном судопроизводстве имеет долгую историю. Доказательство является фундаментальной категорией уголовного судопроизводства как науки и практики сторон уголовного судопроизводства и суда общей юрисдикции. Важность анализа исторического развития понятия доказательств подчеркивается отечественными учеными.

Нынешнее состояние процессуального права обусловлено, среди прочего, многовековыми процессами совершенствования, изменились подходы к определению доказательств, виды доказательств, условия их сбора, оценки и проверки. В связи с этим данный институт не теряет своей актуальности уже много лет.

К анализу и выработке понятия доказательств в уголовном процессе обращались многие ученые-юристы. К их числу можно отнести таких выдающихся личностей, как Л. Е. Владимиров [1, с. 123], В. Д. Арсеньев [2, с. 121], В. Д. Спасович [3, с. 45].

Все органы государства в советское время обеспечивали охрану правопорядка, интересов, прав и свобод граждан. Защита судом в распорядительном заседании субъективных прав и охраняемых законом интересов граждан происходила при разрешении вопросов, подлежащих выяснению при пре-

дании суду. Без доказательственной деятельности в стадии предания суду, в том числе и в распорядительном заседании, решить вопросы невозможно.

Анализ уголовно-процессуального законодательства (ст. 70, 71, 223, 227 УПК РСФСР) приводит к выводу о том, что доказывание в распорядительном заседании складывается из ряда элементов: собирания, проверки и оценки доказательств. Деятельность суда по собиранию доказательств в распорядительном заседании занимала незначительное место. Суду в распорядительном заседании фактически в большинстве случаев не приходилось собирать доказательства, по крайней мере в том объеме и масштабе, в каком это делают органы расследования. В собирании доказательств в распорядительном заседании могли принимать участие обвиняемый, защитник, обвинитель, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители, любые граждане, учреждения, предприятия и организации (ч. 2 ст. 70 УПК РСФСР) [4]. Однако роль этих лиц в процессе доказывания сводилась лишь к представлению доказательств суду, осуществляющему фактическое собирание.

Все собранные по делу доказательства подлежали в распорядительном заседании тщательной, всесторонней и объективной проверке со стороны суда (ч. 3 ст. 70 УПК РСФСР) [4].

Особенностью проверки доказательств в распорядительном заседании было то, что она осуществляется ограниченными способами по сравнению со стадией предварительного расследования и судебного разбирательства.

Целью проверки доказательств в распорядительном заседании являлось установление того, основаны ли выводы органов предварительного расследования, прокурора о сущности обвинения доказательствами.

Собиранием, проверкой доказательств по делу далеко не исчерпывалась задача суда в распорядительном заседании. Перед судом стояла задача — дать правильную оценку собранным доказательствам (ст. 71 УПК РСФСР) [4].

Оценка доказательств в распорядительном заседании была основным элементом процесса доказывания. Содержание оценки доказательств в распорядительном заседании зависело от того, какое решение суд принимает.

При принятии же других решений суд в распорядительном заседании не оценивал доказательства с точки зрения их достоверности.

Предмет доказывания представлял собой совокупность обстоятельств, подлежащих обязательному установлению по делу независимо от его конкретных особенностей. Он состоял из двух основных групп фактов, посредством или ради которых проводилось доказывание. Первая группа таких фактов определялась непосредственно самим законом.

В этом отношении решительно отброшена ошибочная концепция А.Я. Вышинского [5, с. 139] о том, что будто органы следствия очерчивают предмет и пределы доказывания по уголовному делу сами и потому все попытки заранее определить, какие обстоятельства могут иметь значение для дела и какие не могут, обречены на неудачу. Такая постановка вопроса не обеспечивала полноту, всесторонность и объективность предварительного следствия и подчас приводила к грубым ошибкам в следственной практике, а с теоретической точки зрения она была совершенно несостоятельной.

Советская теория доказательств основывалась на теории познания и исходила из того, что все факты, бывшие или имеющие место в действительности, могут и должны быть установлены для того, чтобы уголовное дело было правильно разрешено и были реализованы задачи уголовного судопроизводства [6].

В ст. 16 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. употреблялся термин «фактические данные» [6]. Под ними понимались как факты, которые могли быть непосредственно восприняты лицом, производящим дознание, следователем, прокурором и судьей, так и сведения о фактах, почерпнутые из указанных в законе источников. Необходимо учитывать, что нет абсолютной противоположности между доказательством и доказываемым фактом.

Относительно процессуальных источников доказательственной информации стоит сказать, что многие отечественные исследователи говорят о том, что вследствие видоизменения ст. 69 УПК РСФСР [4], где процессуально информационные источники были определены более четко, в действитель-

ющей редакции ст. 74 УПК РФ [7] источники либо полностью утеряны, либо обнаруживаются в самых неожиданных местах.

Процесс доказывания по советскому законодательству подразумевал деятельность, осуществляемую на основе уголовно-процессуального закона по установлению и познанию с помощью доказательств фактов объективной действительности, необходимых для правильного разрешения уголовного дела.

В уголовно-процессуальной теории советского периода было принято выделять следующие этапы процесса доказывания: обнаружение и процессуальное закрепление доказательств, их проверка и оценка. Однако такое разграничение носило весьма условный характер, так как практически все этапы доказывания не могли быть отделены друг от друга.

Например, обнаружив в показаниях свидетеля сведения о факте, имеющем значение по делу, следователь стремился его проверить и оценить еще до составления протокола допроса. С другой стороны, проверка и оценка следователем факта, изложенного свидетелем, осуществлялась и после окончания допроса, на протяжении всего предварительного следствия; в суде судьи окончательно проверяли и оценивали показания свидетеля.

Один из примеров из судебной практики, подтверждающий, что в силу уголовно-процессуального закона при разрешении вопроса о заключении под стражу и продлении процессуального срока суд не предпринимает вопрос о виновности обвиняемого, а лишь констатирует достаточность или недостаточность оснований для заключения подозреваемого, обвиняемого под стражу. В постановлении суда не должно содержаться формулировок, свидетельствующих о совершении подозреваемым, обвиняемым преступления, а оценка судом доказательств по уголовному делу на досудебной стадии является недопустимой. В постановлении суд первой инстанции допустил формулировку, свидетельствующую о совершении обвиняемым преступления, т.е. фактически высказался о доказанности инкриминируемых обвиняемому преступлений, утвердительно указав, что обоснованность обвинения, выдвинутого М., и его причастность к предполагаемым преступлениям подтверждаются представленными судом доказательствами [8, с. 14].

С развитием общества происходит совершенствование науки и техники, появляются новые способы коммуникации между людьми. На сегодняшний день сложно представить жизнь любого человека вне информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», поскольку всемирная паутина стала одной из главных составляющих в жизни каждого человека. На органы предварительного расследования возложены задачи по установлению всех обстоятельств совершенного уголовно наказуемого деяния, установлению истины по уголовному делу, а также виновности или невиновности лица в совершении преступления.

Согласно ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном законом, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела [7].

Доказательство необходимо определять как единство содержания и той формы, в которой эти сведения должны содержаться.

Ограничения прослеживаются и в федеральных законах, например ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [9].

Так, Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что результаты оперативно-розыскных мероприятий представляют собой лишь сведения о фактах, которые могут стать доказательствами [10].

В ч. 2 ст. 74 УПК РФ говорится, что доказательственными сведениями по уголовным делам могут являться заключения, показания, вещественные доказательства, документы и протоколы [7].

Стоит отметить, что доказательствами признаются лишь те сведения, источниками которых являются указанные в ч. 2 ст. 74 УПК РФ: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

А. С. Шейфер, говоря об успешности определения доказательств, приводит ряд аргументов: сформулировано определение доказательства как единство содержания и формы, отказавшись от фактических данных (ст. 69 УПК РСФСР). Понятие доказательства обрело более четкое определение, так, ч. 1 ст. 74 УПК РФ раскрывает содержание доказательства, а ч. 2 его форму [11, с. 14].

Таким образом, доказательства в уголовном процессе представляют собой сведения о фактах, полученные в предусмотренном законом порядке, а эти сведения позволяют установить наличие или отсутствие обстоятельств, важных для правильного разрешения дела. Тогда как только в компетенцию суда входит определение законности, относимости и допустимости, а также достаточности доказательств для окончательного разрешения дела и вынесения решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах. Части: общая и особенная : курс лекций. СПб. : 1910. 400 с.
2. Арсеньев В. Д. Вопросы общей теории судебных доказательств : монография. М. : Юрид. лит., 1964. 179 с.
3. Спасович В. Д. О теории судебно-уголовных доказательств: В связи с судоустройством и судопроизводством : монография. М. : ЛексЭст, 2001. XVIII. 93 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 121.
5. Вышинский А. Я. Теория судебных доказательств в советском праве : монография. М., 1950. 308 с.
6. Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 21.06.1961 // Ведомости ВС СССР. 1961. № 26. Ст. 270.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 28.12.2024 г. // СЗ. 2001. № 52. Ч. 1. Ст. 4921.
8. Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 02.12.2024 г. по делу № 22к-9177/2024 // Бюллетень судебной практики по уголовным делам. 2024. С. 13–14.
9. Об оперативно-розыскной деятельности : Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС КонсультантПлюс. URL: <http://consultant> (дата обращения: 21.03.2025).
10. Определение Конституционного Суда Российской Федерации № 2801-О/2017 об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав ст. 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. URL: <https://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision308757.pdf> (дата обращения: 22.03.2025).
11. Шейфер С. А. Понятие доказательств: спорные вопросы теории // Государство и право. 2008. № 3. С. 14–15.